

УДК 7.035

DOI: 10.17748/2075-9908-2015-7-5/2-65-69

НЕПОПАЛОВА Мария Валерьевна,
аспирант кафедры зарубежного искусства

NEPOPALOVA Maria Valeryevna,
Postgraduate student of the Chair of Foreign Art

ИНТЕРЬЕРНОЕ ПРОСТРАНСТВО В ПОРТРЕТАХ МАСТЕРОВ ФРАНЦУЗСКОЙ РОССИКИ КОНЦА XVIII - НАЧАЛА XIX вв.

INTERIOR SPACE IN THE PORTRAITS OF THE MASTERS OF FRENCH ROSSIKA IN THE END OF THE XVIII - EARLY XIX CENTURIES

Интерьер в портрете играет важную роль в создании светского пространства. В русском интерьере конца XVIII – начала XIX в. отразились тенденции различных стилей, влияния западноевропейской культуры и преемственность античного наследия. Россия многогранно отразила жизнь русского общества. От создания идеалов, символической трактовки пространства в идеях стиля до передачи традиций и образа жизни, уюта и теплой атмосферы русских домов, вкусов аристократии. Наряду с традиционным образом парадного изображения французские мастера отражают интерьеры кабинетного и камерного типа. Произведения французских мастеров передают картину просветительской эпохи, проникнутую гуманистическими идеалами, идеями возвышенного образа жизни, гражданских начал и научного прогресса. Интерьер в портретах французской россики отмечен универсальностью классицистического языка, лаконичной выразительностью композиционного пространства, повышенным вниманием к социальной символике. Антураж в портретах французских мастеров активно участвует в раскрытии замысла произведения, передавая многообразие взаимодействия личности с социальной средой. Интерьер становится сочетанием исторической обстановки и концептуальных идей времени, характеризуя актуальные тенденции стиля и моды в аристократической среде. Высокий уровень исполнения отражает культурную преемственность исторического наследия портретов россики со всем цивилизованным миром.

The interior in a portrait plays an important role in creation of secular space. Russian interior in late 18th – early 19th centuries reflected the trends of different styles, the influence of European culture and the continuity of the ancient heritage. Rossika reflected the life of Russian society in different ways - from creation of ideals and symbolic interpretations of the environment to transmission of traditions, customs and the ways of life, comfort and warm atmosphere of Russian homes and tastes of the aristocracy. Along with the traditional images of ceremonial interior, the French masters reflected the interiors of a cabinet and chamber type.

The works of Rossika reflect the Enlightenment epoch with its humanistic ideals and ideas of the noble way of life and scientific progress. The interiors in the portraits of French Rossika are marked with the versatile language of classicism, laconic expressiveness of the composite space, special attention to the social symbolism. The entourage details of the portraits by French painters disclose the idea of the works, reflecting the diverse interaction of the personality with the social environment. The interiors reflect the historical situation and the conceptual ideas of those times, describing the trends of style and fashion in aristocratic circles. The high artistic level reflects the cultural continuity of the heritage of Rossika portraits and its link with the entire civilized world.

Ключевые слова: интерьер, светское пространство, портрет конца XVIII – начала XIX века, россика, русская аристократия.

Keywords: interior, secular space, portrait of the end of the 18th - early 19th centuries, Rossika, Russian aristocracy.

Важную роль в создании социального пространства в светском портрете играет интерьер. Образ жизни русской аристократии конца XVIII – начала XIX вв. был отмечен высоким эстетическим вкусом. К концу столетия на смену рокайльного изящества криволинейных форм пришел классицистический стиль. Представители знати стремились к одухотворению быта, отражению идеалов эпохи в светском окружении. Русская знать была восприимчива к тенденциям французской моды. Из Франции приходило влияние не только модных торжеств, праздников и затей, но и всего того, что являлось украшением придворной жизни. Нарядные интерьеры с многообразием мотивов, тем и выразительным декором становились отражением дворцового церемониала. Универсальные черты классицистического стиля наполнили современное пространство истории образами возвышенных мифов античности. В связи с этим интерьер становится не только средством передачи высокого статуса, качества жизни, но и символом светской жизни в целом, общества и государства. Неоклассицизм стал всеобщим стилем, в контексте общей стилистической системы которого оформлялись как парадные интерьеры дворцов, провинциальных усадеб, частных помещений, так и величественный образ правительственных зданий.

Особенность интерьера конца XVIII – начала XIX вв. заключалась в том, что он был включен в историческое пространство. В тенденциях интерьерного портрета россики следует отметить изображение модели на фоне архитектурного пейзажа. Так, в портрете Елизаветы Алексеевны кисти Монье (1795, Х., м. 262.5x200, ГЭ) портретируемая представлена на фоне стрелки Васильевского острова. Величественное здание Биржи знаменует развитие и процветание государственного института. Композиция портрета строится на тонкой взаимосвязи интерьера и экстерьера. Само изображение императрицы напоминает монументальную колонну, словно вторит архитектурному ритму, в то время как размеренный ритм балюстрады вторит портику здания Биржи. Художник лаконично изображает основные атрибуты дворцового убранства: позолоченный трон с искусно смоделированными фигуративными ножками и величе-

ственное основание дорической колонны, драпированное нарядным занавесом. В портрете Моне отразил цельный облик государства, представив гармоничную согласованность архитектурного пейзажа, интерьера и образа модели.

Дворцовый интерьер участвовал в раскрытии культурного окружения, создавал атмосферу торжества. Так, блистательные залы с большими зеркалами, лепниной, позолоченным декором, мраморными статуями, картинами и рядами колонн были наполнены сияющим светом люстр, восхищая эстетическим вкусом светской жизни, создавая гармоничную атмосферу. Не случайно интерьер становится знаком парадного изображения, в то время как камерные портреты, как правило, представляют личность на нейтральном фоне. Интерьер в портрете Великой княгини Натальи Алексеевны (1774, 261,8x204, ГТГ) кисти Фальконе отмечен репрезентативным тоном. Индивидуальность модели и прочтение различных граней личности отходит на второй план перед торжественностью образа. Монументальная аркада с большими сдвоенными колоннами на фоне облачного неба создает возвышенную атмосферу. Художник подчеркивает созвучие антуража с портретируемой. Ритму колонн вторят складки платья модели, создавая общую размеренность композиции, в то время как цветовая гамма наряда, в котором преобладает белый тон, повторяет рисунок мраморного пола. На высоком столе Фальконе подробно изображает атрибуты науки и образования: стеклянная чернильница, пышная мраморная ваза на элегантной подставке, ворох бумаг. Так величественный образ античного мира, как универсальный образ мирового культурного наследия, встречается с идеями прогресса просветительской эпохи, отражая преемственность культурных традиций.

Рис. 1. М.-Л.-Э. Виге-Лебрен. Портрет Елизаветы Алексеевны (1795, Х., м. 262.5x200, ГЭ).

Fig. 1. M.-L.-E. Vigee-Lebrun. Portrait of Elizabeth Alexeevna (1795 H., m. 262.5h200, ET).

На рубеже веков складывается определенный тип светского портрета. Классицистический интерьер отображал идеи гуманизма и Просвещения. Простота и ясность по-европейски разумной организации пространственной среды сочетались величественным духом античной гармонии. Влияние россики на русский портрет проявилось в развитии жанра кабинетного портрета. Блестящим примером является портрет М.Н.Муравьева (1808, Х., м. 127x95. Государ-

ственный музей-заповедник «Павловск», Павловск) кисти Монье. Художник изображает сочетание архитектурного и природного пейзажа на фоне. Парные основания колонн дорического ордера, установленные на протяженном постаменте, представляют собой часть открытой аркадной галереи. Их величественные силуэты сочетаются со светлым облачным пейзажем, отражая идею естества и цивилизации как двух основ просветительской эпохи. Монументальный стол с бархатной тканью в ансамбле с креслами составляют торжественную обстановку рабочего кабинета. Открытые письма на столе, шпага и свитки говорят о сословии и роде занятий дворянина. Таким образом художник через интерьер раскрывает глубину пространства, представляя разные грани жизни общества – от образа жизни светской персоны до возвышенных идеалов общества.

Интерьерный портрет отличался информативностью. Изображение антуража придает светскому образу диалогичность и выразительность. Важную роль в раскрытии замысла произведения играет композиция. Примером может служить кабинетный портрет А.С. Строганова (1804, Х., м. 128,5x99, НимРахСПб). Парадный оттенок изображения раскрывается не только в интерьере окружения здания института, но и в представительном костюме вельможи. В легком полуобороте портретируемый представлен сидящим на кресле в элегантной позе, сложив ногу на ногу. Очертания большого, прямоугольного в основании кресла с красной обивкой на переднем плане создает устойчивую композицию. Обобщенная монументальность мебели в интерьере напоминает архитектурное сооружение, переключаясь по смыслу с изображением чертежей плана Казанского собора. Лаконичность и выразительность декора, смягченная тональность фона акцентируют внимание на обращенности модели к государственной и общественной деятельности, которая становится не только занятием, но стилем жизни светской особы.

Изображение модели в рабочем пространстве отвечало идеям просветительской эпохи, отмечающим роль личности в развитии общественных дел и законов. Великолепным примером кабинетного портрета является изображение И.П. Елагина работы Вуаля (1789, Х., м. 131x97,5, ГРМ). Мастер представляет деятеля культуры за столом, в процессе работы. Кабинет озарен мягкой дымкой, в которой лицо модели подчеркнуто ореолом света. Изысканный стол для письма свидетельствует об утонченных вкусах аристократа. Торжественная позолоченная столешница исполнена в рокайльном духе, в сочетании с темной лакированной основой, включающей выдвижной шкаф. Шкаф украшен нарядным резным орнаментом в виде декорированной рамы. Солидное кресло, обтянутое зеленым бархатом, оформлено двойным ободом с позолотой. Элегантный интерьер кабинета не только отмечает образ жизни знатного вельможи, но и передает высокую ценность просветительской деятельности, подчеркивает занятие личности интеллектуальным трудом. Не случайно благоприятный тон изысканного декора представлен на фоне просветительских атрибутов в глубине пространства помещения. В то время как Елагин в этой торжественной обстановке изображен в простом домашнем халате, свободной, слегка расстегнутой рубашке и без парика. Утонченная моделировка света и тени, внимание к элементам интерьера в портрете раскрывают взаимосвязь между домашней атмосферой, проникнутой повседневностью, и возвышенной парадностью образа.

Вилле-Лебрен создает великолепные образы русских домов, внося в интерьер сентименталистские тенденции. В своих мемуарах художник отмечает теплые впечатления о Санкт-Петербурге, где было много домов «с открытым столом и везде принимали с гостеприимством» [1, с. 53]. В портрете Елизаветы Алексеевны (1795, Х., м. 262,5x200, ГЭ) модель представлена у вазона с цветами в открытом пространстве торжественного зала. Элегантный литой вазон на изящных высоких ножках украшен розами и ромашками, что отражает сентименталистскую направленность образа. Художник словно вступает в диалог между идеальным античным миром и естественным образом модели. Так, монументальные силуэты колонн, возвышающийся на постаменте мраморный бюст сочетаются с легким декором резной мебели, деликатными тканями обивки и причудливым цветочным узором ковра. Дым от арготической лампы, наполняет фон мягкой мифической аурой, словно сливая границы светской жизни и античной истории. Вилле-Лебрен стремится передать идею целостного гармоничного интерьерного пространства, создавая неповторимую атмосферу мира аристократии. Ю. Демиденко в своем труде отмечает, что в классицистических тенденциях дворец «превращался в некое подобие храма, его внутреннее убранство наделялось патетическими чертами, а представления об уюте или комфорте» [2, с. 104] сочетались с репрезентативным образом личности императора.

Античные мотивы применялись не только в общем декоре, но и в предметах мебели, таких как столики, стилизованные под античные жертвенники, ложе с высокими спинками с одной стороны, кровати-ладьи, различные кушетки, курительницы и вазы, покрытые орнаментами. В

начале XIX столетия среди предметов мебели нередко встречаются копии с античных образцов. Все это составляло особенную благоприятную атмосферу светского общества, отмеченную торжественным тоном.

Наряду с демонстративной пышностью антуража, представляющей открытость русских домов светскому образу жизни, сложился образ камерного интерьера. В таком типе портрета обстановка не отражает торжество, статус или деятельность модели. Как правило, камерный портрет раскрывает сентименталистские тенденции, передавая теплоту и лиризм светских образов, внимание к частным аспектам жизни личности. В портрете княгини А.П. Голицыной с сыном (1794, Х., м. 137x101, ГМИИ им. А.С. Пушкина) Виже-Лебрен изображает характерную для обстановки русских помещений диванную, придавая ей оттенок античного стиля. В это время получают активное распространение новые виды мягкой мебели, среди которых французские кушетки-рекамье, канапе, меридьенн и козетки. Диван с высокой спинкой из мягкого темно-зеленого бархата, декорированного золотым шитьем, отражает изысканный вкус и светский блеск образа жизни придворной особы. Тонкий рельеф из парных настенных пилястр придает интерьеру спокойное классицистическое звучание. В целом Виже-Лебрен воссоздает светлую и мирную атмосферу русского знатного дома. В своих воспоминаниях Виже-Лебрен отмечает теплоту и уют русских усадеб и дворцов. Так она пишет, что «апартаменты освещаются с величайшей роскошью. Кроме того, комнаты опрыскивают мятой, настоянной на уксусе... во всех покоях поставлены длинные и широкие диваны, к коим я так привыкла, что уже не могла сидеть на стульях» [1, с. 52].

Интересен своим антуражем портрет Натальи Николаевны Колычевой (1799, Частное собрание). Портретируемая элегантно облокачивается на бархатную подушку для книги. Линии рисунка интерьерного убранства повторяют линии силуэта, что создает эффект гармоничного сочетания образа жизни модели с ее индивидуальностью. Так, дуга резного обрамления кресла повторяет изящный прогиб спины Колычевой. Художник представляет не парадный ракурс портрета. Так, интерьер отвечает идее простых занятий чтением просвещенной аристократки, добавляя в композицию не атмосферу торжества, а ноту домашнего уюта.

Французская россика повлияла на развитие художественной интерпретации интерьерного пространства в портрете, расширяя рамки изобразительного языка. Интерьер отразил сферу взаимодействия двух культур в различных планах социальной жизни. От создания идеалов, символической трактовки пространства в идеях стиля до передачи традиций и образа жизни, уюта и теплой атмосферы русских домов, нравов и вкусов аристократии. Такая взаимосвязь отмечена влиянием окружающей среды на художника, пребывающего в другой стране. В то же время россика остается явлением светским. Прежде всего внимание иностранного художника обращено к личности модели и ее социальному образу, в то время как окружение, как правило, стилизуется в общих тенденциях универсального классицистического языка. Н. Масалин отмечает, что развитие русского романтизма отражается в европейском, устремляясь в своих идеалах «не к интерьерности, а к пространственности» [3, с. 213]. В связи с этим следует подчеркнуть особое восприятие пространственной среды в портретах россики, в которых интерьер развивается на фоне русского романтизма, тяготеющего к обобщенности образа в художественной перспективе. В то же время произведения россики сохраняют тяготение к выразительности окружающей обстановки, характерной для французской школы. В диалоге двух культур французские мастера создают классицистический миф, выраженный в лаконичном сбалансированном композиционном пространстве, передающем очертания мира русской аристократии.

Своеобразие России состоит в том, что русская культура подтверждает перспективность сознательной установки диалога между народами, сложившись в процессе европеизации общества, и отражает его социальные взаимосвязи. На протяжении XVIII–XIX вв. сложился неповторимый стиль столичной жизни, повлиявший на развитие идеалов и традиций русской культуры. В интерьерном пространстве, на портретах россики, переданы особенности русской социальной среды в ее сочетании с общеевропейскими идеалами, модными тенденциями и эстетическими представлениями эпохи. Высокий уровень классицистического языка французских мастеров, созданный в контексте диалога двух стран, отразил культурную преемственность социальной среды России со всем цивилизованным миром.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Воспоминания г-жи Виже-Лебрен о пребывании ее в Санкт-Петербурге и Москве. 1795–1801. – СПб.: Искусство-СПб, 2004. – С. 161.
2. Демиденко Ю. Интерьер в России: традиции – мода – стиль. – СПб.: Аврора, 2000. – С. 104.

3. *Masalin N.* Привал между Лондом и Пекином // Русское искусство между Западом и Востоком. Материалы науч. конф. – М.: Сентябрь, 1994; Гос. ин-т искусствознания, 1997. – С. 355.

REFERENCES

1. Memories Ms. Vigee -Lebrun about her stay in St. Petersburg and Moscow. 1795–1801. [Vospominaniya g-zhi Vizhe-Lebren o prebyvanii ee v Sankt-Peterburge i Moskve. 1795–1801.]. *St. Petersburg: Art -SPB, 2004*, p. 161.
2. *Demidenko U.* Interior in Russia: traditions – fashion – style. [Inter'er v Rossii: tradicii – moda – stil']. *St. Petersburg, Aurora. 2000*, p. 256.
3. *Masalin N.* Halt between London and Beijing. [Prival mezhdum London i Pekinom]. Russian art between East and West. Materials of scien. conf. Moscow, September, 1994. *State Institute of Art, 1997*, p. 355.

Информация об авторе

Непопалова Мария Валерьевна, аспирант кафедры зарубежного искусства, Санкт-Петербургская Государственная Академия живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина, искусствовед, Санкт-Петербург, Россия
mariaair2014@gmail.com

Получена: 23.06.2015

Information about the author

Nepopalova Maria Valeryevna, Postgraduate student of the Chair of Foreign Art, I. Repin St. Petersburg State Academy of Painting, Sculpture and Architecture, Art Historian, Saint-Petersburg city, Russia
mariaair2014@gmail.com

Received: 23.06.2015